

Взгляд прекратился, когда Юй Сяомань сдернул покрывало. Он откинулся на кровати, держась за свою колотящуюся грудь, и его голос дрожал:

– Молодой господин Лу ...?

Осторожный вопрос долго оставался без ответа. Юй Сяомань прислушивался к звуку деревянных колес, катящихся к двери, достаточно взволнованный, чтобы снова нарушить правила и самому приподнять завесу.

Он еще не видел лица Лу Цзи!

Словно услышав его внутренние мысли, четырехколесное кресло остановилось у двери, и послышались голоса. Один из них был похож на голос сурового стражника в серебряных доспехах с приветственной вечеринки.

– Мастер приказал провести церемонию тщательно, чтобы избежать сплетен.

– Что еще мне нужно сделать?

– Хотя бы поднять вуаль и выпить чашу вина.

Наступил момент колебания у двери, затем человек повернулся и медленно пошел к кровати. Из-за ограниченного обзора Юй Сяомань увидел только пару ног на деревянной ступеньке стула и часть подола халата. Обычные черные сапоги, однотонная одежда простолоудина. По сравнению с его величественным нарядом наряд Лу Цзи не был похож на наряд жениха.

Пока он размышлял, внезапный свет заставил Юй Сяоманя вздрогнуть. Когда он пришел в себя, он увидел руку, держащую шест с красным цветком, наконец, приподнявшую красное покрывало, которое покрывало его голову в течение нескольких дней.

Сразу после этого раздался глухой звук «лязг». Сердце Юй Сяоманя пропустило удар. Он увидел, как весы небрежно отбрасываются в сторону.

Юнь Ло, служанка, которая вошла в комнату незамеченной, несла поднос с двумя чашами вина. Лу Цзи взял первую чашку, молча поднял ее, указывая на следующий шаг. Юй Сяомань быстро поднял другую чашку. Когда их руки сцепились, расстояние между ними внезапно сократилось. Без преднамеренных усилий они могли ясно видеть лица друг друга.

Даже когда Юй Сяомань был еще рыбой, он знал, что Лу Цзи красив. Он подробно рисовал его красивые черты во сне, обводя каждый дюйм на пляже пальцами. Поэтому, когда он услышал от служанки, что Юй Мэнлю отказалась жениться, потому что «Генерал Лу старый и уродливый», он нашел это забавным.

Однако семь лет для русала были короткой частью жизни, но для людей этого было достаточно для потрясающих перемен. Например, сквозь слабые брови и глаза Юй Сяомань мог смутно увидеть юность того времени. Однако резкие контуры, лицо, выдержавшее время, как снег и мороз, и одинокая и холодная атмосфера в его глазах — все это говорило Юй Сяоманю, что все изменилось.

Лу Цзи поднял голову, его кадык покотился, когда он опустошил чашку. Он даже не стал дожидаться, пока Юй Сяомань допьет свой напиток, просто убрал руку, поставил пустую чашку обратно на поднос, развернул четырехколесное кресло и ушел.

Юй Сяомань поспешно отпил вина, не обращая внимания на то, что подавился и закашлялся, и обеспокоенно спросил:

– Куда ты идешь?

Лу Цзи не ответил.

– Ты меня не помнишь? Я...

На этот раз он получил реакцию, но она прервала долгожданный обмен именами Юй Сяоманя.

– Эта комната отныне будет твоей.

Лу Цзи не оглядывался, его голос был безразличен, отвергая любую близость.

– Завтра пойдешь со мной подавать чай во дворе. После этого ты будешь свободна в особняке.

Юй Сяомань не понял.

Он не хотел свободы, он хотел отплатить за свою благодарность, хотел заставить Лу Цзи вернуться к своему прежнему беззаботному и непринужденному виду.

Однако Лу Цзи не успел его выслушать. Он повесил взятый им меч на левую сторону четырехколесного кресла, а затем с помощью стражи у двери вышел.

Его спина в темной простой одежде растворялась в ночи, широкие и прямые плечи и спина заставляли людей представлять, каким высоким и прямым он был бы, если бы мог стоять. Но теперь тот, кто раньше свободно скакал на поле боя, властный и энергичный, мог только сидеть на этом узком деревянном стуле, нуждаясь в помощи других даже для того, чтобы ходить.

Он поднял руку, чтобы коснуться слегка ноющей области сердца, и Юй Сяомань выглядел несколько потерянным, когда дверь с большим красным иероглифом о свадьбе закрылась перед ним.

Слова, которых он не произнес, застряли у него в горле и исчезли в один миг. Он задул свечу, лег на брачное ложе в одежде, повернулся на бок и вынул из рук сложенный квадратом кусок парчи.

Этот материал называется шелк Цзяо, его текстура тонкая, как крылья цикады, мягкий и нежный на ощупь, он слабо светится в темноте.

Он был кропотливо собран и соткан Юй Сяоманем из материалов. Глядя на сегодняшнюю фигуру Лу Цзи, которая была намного выше, чем он ожидал, Юй Сяомань совсем не торопился, давая ему больше времени, чтобы переделать ее.

В полусонном и полубодрящем состоянии молодая и воодушевленная улыбка Лу Цзи перекрывала суровое лицо, которое он только что видел. Юй Сяомань крепко сжал драгоценный подарок в своих объятиях и, слегка приоткрыв губы, произнес слова, которые он много раз практиковал в своем сердце:

– Меня зовут Юй Сяомань. Фамилия следует за деревней Юй, у них всех фамилия Юй. Имя происходит от солнечного термина, семь лет назад, в тот день, когда ты спас меня.

<http://bllate.org/book/12967/1139149>